

АСЯ ВАКИНА

Мавка
для лесного

ЛЕСНЫЕ ИСТОРИИ

18+

Ася Юрьевна Вакина

Мавка для Лешего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36056267

SelfPub; 2018

Аннотация

Лес скрывает множество тайн, загадок и опасностей. Но разве думает об этом красивая Дева, сбегаящая от духоты и одиночества шумного города? Что ожидает её? Тёмные просторы Невидали и падение души? Или сладкие объятия и поцелуи Лешего? Неизвестно, что хуже для молодой девушки. Неизвестно, что лучше для опытной Мавки...

Лесные истории.

Мавка для Лешего

Пролог

– Заберу, – коротко бросил небрежный кивок на Деву, привязанную посередине поляны к раскидистому дереву.

– Приглянулась? – усмехнулось висящее в воздухе Нечто. Сопровождающий огненный Череп зло оскалился, изо рта его вывалился клубок пламени.

– Не твоего ума дело, – огрызнулся старик, скользнув горящим изумрудным взглядом по обнаженному колену Девы. Она тихо застонала. Подумалось, что вместо головы сплошное месиво, такая сильная была боль. Картинка расплывалась и показалась бы страшным сном, если бы не жуткая боль от веревок на запястьях и щиколотках. Запекшейся кровью к щекам прилипли грязные золотистые пряди.

В нескольких шагах висела сама смерть. В черном светящемся балахоне она покачивалась в воздухе. Зловеще светились глазницы её выбеленного временем черепа, позвякивали цепи, свисающие от пояса до самой земли. На концах длинных седых прядей, словно псы на цепях, шелкали острыми клыками челюсти. Она вытянула вперед когтистую ветку-руку.

– Быть ей Мавкою, пока не определится её судьба! – крикнуло Нечто, запустив в Деву серебристую нить молнии. Кар-

тинка окончательно расплылась...

– Утонувшая, что ли? – безразлично поинтересовался старик, сделав шаг в сторону столба.

– Проклятая, – отозвалось Нечто. – Забирай же, пока не передумала! – зло рыкнуло и, подлетев к Деве, вонзило в золотистые волосы деревянный гребень.

Глава 1 Леший

Скрипнула хлипкая дверь землянки. Зашел старец, принес два ведра ледяной воды. Стирая пот со лба тыльной стороной руки, шумно выдохнул, посмотрел в темный угол хижины, где на единственной кровати, устланной разноцветными лоскутными одеялами, лежала Дева, бледная и красивая. Светящиеся золотистые пряди разметались по подушке. Подол белоснежного платья с красным орнаментом на груди и рукавах, упал на пол. Застонала еле слышно и шумно задышала. Старец подошел к дымящемуся на печи котелку, подцепив ухватом, поставил на стол. Налил сваренное питье в берестяную кружку. Дыхнул на неё серебристо. Остыл ментально отвар. Встал на колени рядом с кроватью, осторожно приподняв голову Девы, влил маленькими порциями в приоткрытый рот травное зелье. Дыхание болеющей восстановилось, на бледных щеках появился легкий румянец. Опустив её голову на подушку, так и остался сидеть на полу подле, залюбовался. Не удержался, провел по лбу красавицы,

светлым волнистым локонам. А в руке остались незабудки. Значит, началось обращение. Вздохнул и вышел прочь, не оглядываясь.

Дева открыла глаза. Голова по-прежнему сильно болела, а картинка расплывалась. В маленькое окошко хижины пробивалось полуденное солнце, в печке потрескивали угли. Прямо над кроватью в углу развешены белые кружева паутины. Прищурилась. Наверное, лесник какой-нибудь подобрал её. Заблудилась, споткнулась, когда шла, упала и потеряла сознание. Может, голову разбила, недотепа. Надо отсюда выбираться домой. Бывает же. Психанула от одиночества и пошла в лес одна. Дышала, наслаждалась, о плохом не думала, хотя хорошее тоже на ум не приходило. И вот! Где она теперь? Голову с трудом удалось поднять. Увидела себя переодетую в белый расшитый по-славянски сарафан. А это что такое у кровати стоит? Лапти что ли??? Может, она в музее древнего зодчества уснула? Нет. Последнее, что помнит, лес. Ну, точно, головой ударилась. Голова закружилась от напряжения и страха. Зрение снова рассеялось. Угол возле печки потемнел и завьюжил чернотой. Тьма, сгустившись, стала приближаться. Мелкие молнии пронизывали густое облако. Дева вжалась в подушку, часто моргая, пыталась рассеять видения. Мрак приближался. Из последних сил удалось сеть, подобрав ноги. Рукой махала перед собой. Когда темное искрящееся облако достигло девичьего лица, словно из пасти зла, появилась оттуда черная голова змеи. В ее крас-

ных глазах светилось пламя, изо рта то и дело показывался раздвоенный язык. Дыханье Девы перехватило. Но входная дверь хижины заскрипела, и вошел старец.

В то же время мрак моментально удалился в тот угол, из которого прибыл. Дева всхлипнула и неожиданно сказала:

– Спасибо!

Старец остановился с охапкой дров в руках. Прищурился, внимательно огляделся и втянул носом воздух. Прислушался, затем выдохнул. Бросил дрова перед печкой на пол и подошел к болящей.

– Мне, наверное, домой уже пора... Спасибо, что приютили... – затараторила Дева, судорожно пытаясь подняться. Ноги не слушались, предательски тряслись. Старец, молча, наблюдал за её попытками. – Мне уже значительно лучше... Сейчас такси вызову... Вы мне только направление до трассы укажите...

– Здесь жить будешь, – рыкнул хозяин.

– Нет, подождите. Как это здесь? – с трудом осмысляя происходящее и попутно оглядываясь в поисках чего-нибудь тяжеленького, проговорила Дева. – Мне домой надо... Это я просто отбилась от своих... Как Машенька по ягоды пошла и потерялась... – Чего болтает, сама не понимает. Лишь бы заболтать. – Меня же муж дома ждёт! – будто вспомнила она. – И дети! Двое детей! И папа! Он депутат! Ищет меня уже, наверное!..

– Нет у тебя никого. И тебя больше нет. Здесь жить бу-

дешь, — коротко и безразлично проговорил старец.

Вот это история! Вот влипла! Старик-то озабоченный какой-то! Надо бежать отсюда и поскорее.

— Некуда тебе бежать, — будто ответил он на её мысли. — Кашу варить умеешь? — подойдя к печи, чтобы поворошить угли, спросил старец.

— На плите, конечно, умею! — испуганно тараторила Дева. — А вот в печи, извините, не пробовала ни разу...

— Научишься.

— А, может, как-то договоримся? Денег, может, надо?.. — еле слышно, с последней надеждой в голосе спросила она.

Старец ничего не ответил. Насыпав в чугунок крупу и заполнив его водой, поставил в печь. Обернулся. Внимательно посмотрел на Деву своими горящими изумрудными глазами. Взял деревянный посох и, шаркая лаптями, вышел. Она обалдело посмотрела ему вслед, не веря собственному счастью.

Может, согласится на деньги? Конечно, запас у неё небольшой, тысяч двадцать, накопленных на отдых. Но ради собственной жизни можно и отдать. Или нет? Он же не сказал «да»! И куда он пошел? Вдруг за топором? Расчленил сейчас её и закопает где-нибудь под деревом! Прекрасно! Вот чем ей только не нравилось в пыльном городе наслаждаться одиночеством? Неплохо же было! Стоп! Он сказал, что она будет жить здесь? Значит, наверное, убивать не собирается. А вдруг мучить будет? Да, нет! Глаза-то, вроде,

добрые. Хотя, кто их, стариков, знает! Может, он возомнил, что ему, внуки не хватает? Прибраться, приготовить, постирать. Так это точно не к ней! Можно ли надеяться, что он достаточно стар, чтобы ещё более страшных мыслей не возникало?.. Только где же её одежда, в которой она ушла гулять? И если теперь на ней этот национальный костюм, значит, её кто-то переодевал... Стало быть...

К её ногам что-то прикоснулось.

– Ой! – вскрикнула Дева, увидев черного кота, трущегося об её ноги. Откуда он взялся? За печкой, что ли, все это время прятался? Осторожно дотронулась до угольной лоснящейся шерстки. Кот фыркнул и, спрыгнув, побежал к двери.

Может, путь показывает. Ведь бывает же такое с умными животными. Ну, коты-то, безусловно, умны!

Медленно поднявшись с кровати, Дева с трудом дошла до двери. Кота уже и след простыл. Она боязливо потянула за ручку и вышла. Свет брызнул в глаза, опалил своим светом. Прикрыв рукой лицо, она некоторое время постояла, чтобы привыкнуть. А через мгновение поняла, что уши закладывает от разных звуков леса. Дева почувствовала, как сильно кружится голова и потеряла сознание. Когда открыла глаза, обнаружила, что снова лежит в хижине на кровати. Перед ней на коленях стоял старец, держа в руках берестяную кружку.

– Я дам Вам все, что Вы захотите! Только не убивайте! – осознав происшедшее, от отчаяния всхлипнула она.

— Дура какая-то попалась, — поднимаясь с колен, в бороду ухмыльнулся старец. — Или головой так сильно повреди-
лась? — будто сам себя спрашивал он. В этот момент дверь
приоткрылась, и в избушку начали вползать змеи, потом
грызуны всякие. А когда дверь распахнулась широко, в неё
уже на полном ходу вбегали рыси, лисицы, зайцы, кабаны,
влетали птицы разные...

— Чу! — закричал на них старец. Прислушался. — Пошли, —
позвал он за собой Деву.

— Я... боюсь...

— Пошли! Быстрее! — рявкнул он.

Она спустилась и поняла, что поступь стала тверже. Она
могла идти и даже бежать, как того требовал старец. Он схва-
тил её за руку и потащил из хижины.

— Пустите! Мне больно! — кричала Дева, оглядываясь на
толпу следующих за ними зверей, птиц и тварей лесных. —
Куда Вы меня тащите!

В нос неприятно ударил запах гари. Невыносимо кричали
птицы. Невыносимо шуршали листвой змеи! Словно слоны,
топали лоси, волки и лисицы! Что с её головой? Почему она
так громко все слышит? Как убавить звуки в голове?

— Надо тушить! — крикнул старец, когда она увидела пыла-
ющее зарево и летящее в неё берестяное ведро. Поняла, что
речка рядом, услышала. Словно в бреду, кинулась наполнять
свою тару. Выплескивала на седые клубы. Возвращалась, на-
полняла и снова выливала...

Старец стоял рядом, опираясь на посох, что-то нашептывал. Он же, вроде, без посоха бежал. Откуда же теперь взялась эта деревяшка? И почему он сам не тушит! У неё скоро совсем кончатся силы. Эти лапти просто невыносимы! Как их только раньше носили! Ноги болят от мозолей!

Неожиданно небо заволокло. Потемнело. Из тяжелой грозовой тучи посыпались мелкие капельки. Дева остановилась и вытерла пот со лба. Посмотрела на старца. Он лучисто улыбался ей своими изумрудными глазами. Какие же они необычные! Бывают же такие!

– Это дождь? – почему-то спросила она. И ответом послужил раскатистый гром. И ливень пошел отвесной стеной. Струи воды стекали по золотистым прядям, струились по лицу и груди Девы. А она стояла и зачарованно смотрела в изумрудные глаза старца. Словно росток после долгой засухи, впитывала долгожданную влагу, дивилась, как отвечало на разгул стихии её собственное тело. Хотелось дышать, смотреть, слушать... и жить... Как остро хотелось жить! Она прислонилась спиной к березе и сползла по ней вниз...

Пламя потухло. Теперь только кое-где вились сизые прерывистые ниточки дыма, робко напоминающие о том, что трагедия уже позади. Затрещал на соседнем дереве дятел, радостно залопотал по пеньку серенький зайчишка, гады лесные выползли понежиться под теплыми радостными струйками, вставала примятая мгновение назад трава... И все это Дева слышала и видела как-то непонятным образом

у себя в голове. И знала, что меньше, чем через полчаса выглянет солнце, тучи рассеются, а ясное небо будет радовать до самых звезд...

– Что со мной? – удивленно оглядываясь по сторонам, тихо спрашивала Дева.

– Ты оживаешь, – объяснил старец.

– Мне надо домой... – всхлипнула она.

– Ты уже дома.

И в этот самый момент Дева поняла, что жизнь её больше не станет прежней. Не было и не будет у неё прошлого, одиночества, работы, несостоявшихся друзей, мимолетных увлечений, проклявших её родителей...

А что будет? Всё! Лес, дождь, трава, ветер, ночь... И этот старец, имя которого она не знает.

– Как тебя зовут? – спросила и поразилась своей смелости.

– Леслав полное. Называй Лес, – откашлялся, смутившись, старец пригладив седую бороду.

– А меня... меня... – хотела было сказать Дева и запнулась. – Забыла...

– Ты – Мавка, – помог старик.

– Нет! Меня не так звали... – попыталась отмахнуться она и задумалась. – Мавка... Я пойду. Мне нужно умыться... – сбивчиво шептала Дева.

С дерева спрыгнула ей на плечо серебристая белка.

– Ой! – от неожиданности вскрикнула Дева. – Смелая какая!

Мавка провела рукой по мягкой шерстке зверька и заулыбалась. Наверное, все это сон! Этого просто не может быть! Белка прыгнула и, оглядываясь, побежала по тропинке. Она, что, ведет её что ли? Сбросив надоевшие лапти, она побежала босиком по мокрой уступчивой хвое, оставляя за собой ковер из мелких белых цветов и шлейф мерцающей желтой пыли, заплетая ветер в волосы, разносила свежесть и пьянящие ароматы свободы... Только Дева этого не видела. Серебристая белка вела её к спрятанному в сосновом бору озеру. И только старец провожал ее взглядом, опираясь на кривой посох.

– Я буду звать тебя Леной! – кричала Мавка, догоняя серебристого зверька. – Теперь мы будем дружить! – легкомысленно уверяла Дева, на ходу сбрасывая с себя платье. Как хорошо без него!

Наверное, надо задуматься, куда делось нижнее белье, но почему-то крайне не хочется. Обнаженная, довольно нарушила ровную синюю гладь. Блаженство. Когда вода коснулась розовых сосков на груди, Дева, зажмурившись, остановилась. Надо прислушаться. Странно, что она не чувствовала и не слышала всего этого раньше. Может, после сотрясения какие-то дополнительные центры в голове открылись? Круги, расходившиеся в стороны по водной глади, покачиваясь, ласкали соски, обжигали, отвоевая новые участки бархатной кожи. Черные плавунцы, приблизившись к Деве, образовали вокруг нее круг и начали водить веселые хоро-

воды.

Она легла на воду и закрыла глаза. Дыхание было размеренным. Раскинув руки в стороны, Мавка потеряла сознание...

Почувствовала, будто сквозь сон, как сильные мужские руки подхватили ее. Прижалась к желанному телу, обвила его шею руками... Приоткрыв глаза, увидела в острых чертах молодого мужественного лица только горящие изумрудные глаза...

Очнулась снова в хижине. Осознала, что лежит обнаженная под разноцветным лоскутным одеялом. Уж не старик ли снова принес её на себе? Показалось, что парень какой-то. Она даже обнимала его, что ли...

В избушке сладко пахло пшенной кашей. Как же хочется есть! Вопрос только в том, как дойти до чугунка – одежды-то нет! И старика нет. Но он же вполне может вернуться. А может, быстренько добежать, ложечку закинуть и обратно? Попыталась встать, расправила плечи, провела рукой по торчащей аккуратно обнаженной груди, закрыла глаза...

А через секунду открыв, обнаружила на себе плотный лиф, трусики из листьев плюща и легкую прозрачную кружевную накидку из изумрудных водорослей.

Что за чёрт!!! Как это поучилось??? Это она что ли так может??? Ладно! Об этом потом! Вперед за кашей!

Вдоволь наевшись прямо из чугунка, довольно уселась на лавке.

Может, все-таки домой податься? Хотя её потеря сознания может сыграть с ней недобрую шутку. К тому же, уже темнеет. Разумнее будет переночевать здесь. Остается надеяться, что старика не будет.

Дверь заскрипела, и в избушку вошел старец. Что-то в его облике было не так. Волосы на голове и борода стали короче и темнее, походка немного изменилась, он ступал уверенно, без посоха. Зажег свечи, на бревенчатых стенах избы заплясало рыжее пламя, отбрасывая нелепые тени от предметов. От старца тени не было!..

Как это может быть? По всем известным Деве законам физики тень должна быть. Но её нет! Выложив из чугунка остатки каши, старец присел на лавку ужинать. Мавка с открытым ртом продолжала сидеть, молча. Изумрудные пылающие глаза разглядывали новый девичий наряд.

– Кто ты? – снова спросила Мавка.

– Леший, разве сразу непонятно? – удивился старец.

– Чего? – хрипло переспросила Дева. – Тогда я – Кикимора! – криво усмехнулась она.

– Не Кикимора, а лесная русалка. Мавка, – поправил старец, – это некрещеное заблудшее дитя, проклятое родителями, или Дева, похищенная нечистой. Ты некрещеная, проклятая родителями, да еще и похищенная.

– Стоп! Это же я ударилась головой, а не ты! – не желая верить в услышанное, рассуждала Мавка. – Или ты образами сейчас со мной говоришь? – предположила она.

– Почему образами? Совершенно конкретно. Ты – Мавка. Я – Леший. Спать нужно ложиться. Рано завтра вставать. Много дел. Пойдем. – И он встал из-за стола и направился в сторону кровати.

– Ты что, собираешься там спать? – махнула в сторону рукой девушка.

– Ну, да, – не оглядываясь, буркнул Леший.

– А я? – тихо спросила Дева.

– И ты, – ответил он.

– С тобой??? – голос сорвался на хрип.

– Со мной, – обернулся и обжег своими изумрудами старец.

– Ни за что! – возмутилась Дева.

– Как хочешь, – пожал плечами Леший и одним движением снял с себя рубаху. Тело подтянутое, гладкое, мускулистое. Не обвисшее, как за секунду до этого представила Дева, поморщившись. Когда старец начал развязывать шнурки на штанах, серьезно глядя на девушку, она демонстративно отвернулась.

– Извращенец, – едва слышно прошипела в сторону Дева.

– Можешь спать на лавке! – рыкнул старец, забираясь под тяжелое одеяло. Через пару минут послышалось ровное сопение.

Мавка встала и нервно походила по избе. Бежать сейчас – безумие! Её съедят в лесной чаще или заблудится. Она ведь не знает, в какую сторону идти! Утром надо вывести как-ни-

будь незаметно, где находится трасса. Спать на лавке крайне неудобно. На полу – даже не рассматривается. Придется как-то краешком прилечь к старику. Ведь он уже спит. А утром встать рано и перелечь на лавку, чтобы незаметно было.

Дева тихонечко, на цыпочках подкралась к кровати и, еле дыша, присела на край. Старец спал. Надо же еще свечи погасить. А то так и до пожара недалеко. Вспорхнула, словно бабочка, по избе и разом задула все огоньки. В крошечной темноте, почти на ощупь, добралась до кровати и легко присела. Прислушалась. Движений нет. Все по-прежнему. Осторожно прилегла, подобрав ноги. Задержала дыхание и прислушалась еще раз. Выдохнула. Закрыла глаза и расслабилась. Можно спать. И тут тяжелая рука старца опустилась, заперев её в своих объятьях. Главное – не паниковать и не разбудить его. Как-нибудь ночь можно пережить. И сон тут же забрал Деву с собой в плавучее путешествие по водам Ночи.

В крошечной тьме остались изумрудным пламенем гореть два глаза...

Глава 2 Мавка

Голова кружилась даже во сне, сладко тянуло живот. Снилось, как тот сильный молодой брюнет с изумрудными глазами обжигает её губы горячими поцелуями, ласкает жаждущую ласк грудь, легко пробегается требовательными пальцами по бархатистой коже живота, грубо прижимает её лоно

своей острой силой...

Открыла глаза. Утро уже запустило шаловливые лучики в обтянутое какой-то пленкой небольшое окошко избушки. Играло на деревянных половых досках с тенями насекомых. Мавка радостно потянулась, но тут вспомнила, с кем должна была провести ночь. Боязно повернула голову – никого. Одна на целой кровати под тяжелым лоскутным одеялом... обнаженная!!! Как же так? На ней же что-то было! Растворилось что ли? Или у неё галлюцинации??? И этот сон! Вдруг не сон? Может, старик воспользовался ситуацией и... Нет! Только не это!

Разом вскочила на ноги и зажмурилась в надежде, что трюк прошлого раза повторится. Открыла глаза – на ней платье цвета морской волны, длинное, шелковое, осязаемое, рукав на три четверти и фиалковый пояс в несколько рядов. Волосы заплетены, в косу тоже вплетены фиалки. Чудесно! Такой подход очень удобен. Не так уж и плохо быть Мавкой. Только умываться все равно бежать на родник или к озеру. Где же белка-проводница?

Дева распахнула настежь дверь и обомлела. На бревне перед избушкой сидел старец. Только уже не очень старец! Волосы были короткие, темные с проседью. Лицо гладко выбрито, с несколькими глубокими морщинами. Неизменные изумрудные глаза внимательно рассматривали только что вышедшую из избы девушку.

– Леслав? Это ты? – ошарашено спросила Мавка.

– Ну, а кто же? – усмехнулся Леший.

– А ты это как так поменялся? Неужели просто побрился? – пошутила Дева.

– Я могу любой образ принять, но боюсь, тебе трудно будет привыкнуть. Пока воздержусь, – серьезно проговорил он. Собравшиеся вокруг него звери что-то жевали, разглядывали девушку. – Красивое платье, – осторожно оценил Леслав. – Тебе идет.

– Спасибо, – ухмыльнулась Мавка. – Трудно ходить голой! – съязвила от души. – Я на озеро. Не подглядывать, – кокетливо кинула через плечо, убегая, Дева.

– Даже не собираюсь, – тихо произнес ей вслед Леший, зная, что фраза достигнет адресата.

Жаль, что не пойдет, подумалось ей. Но ступая по мягкой траве озера, Мавке казалось, что он где-то рядом. Она медленно развязала фиалковый пояс и бросила его наземь. Попеременно оголяя то одно, то другое плечо, стаскивала, слегка пританцовывая струящийся шелк. Обнажена. Зажмурилась. И закружилась в нежном золотистом вихре вокруг неё пыльца, слегка касаясь бархатной кожи, струились вверх бледно-розовой спиралью лепестки роз. Танцевали на воде шикарные бутоны лотоса. Водомерки, словно по льду на коньках катались. Плавунцы, мерцая, то выныривали, то исчезали в прозрачном зеркале озера.

Голова закружилась от небывалого ощущения полета, и девушка, опасаясь снова упасть, открыла глаза. И увидела

ею сотворенный вальс цветов. Это было прекрасно. Знать, что он в голове и видеть одновременно. Поддаться музыке, нежными переливами звучащей внутри и снаружи. Она собрала волосы руками, оголив красивую спину, ступила в воду, изо всей силы стараясь не потерять сознание от удовольствия. Снова зажмурилась. Прозрачные капельки отсоединились и тонкой струйкой, словно по невидимому шлангу покатались вверх, а потом посыпались вниз на золотистые волосы Мавки. Прозрачными ниточками заструились по лицу. Вихрь цветков мыльнянки мгновенно скрыл кожу Девы под белоснежной пеной. Открыла глаза, не веря происходящему, восторженно засмеялась, громко, сладко, счастливо...

Зеленые изумруды потемнели от остроты пережитого желания...

Мавка вышла из воды, довольно и уверенно ступая на податливый мох. Вся прекрасная, словно богиня. Только спина немного... открытая... Зловеще выглядывают ребра под прозрачной кожей, видно органы и ткани...

Решила не зажмуриваться на этот раз и увидеть, как получается её одежда. Подумала о пушистом камышовом белье, слегка прикрывающем сосцы и лоно. Накинула небрежно сетку из прочной паутины. На ноги тоже что-то надо. Пусть будут камышовые туфельки, мягкие и на невысоком каблучке. Вплести в волосы кубышки – и образ закончен!

Пойти поиздеваться над стариком? От нечего делать! Закрыла глаза, размышляя, прижалась к дереву и не заметила,

как оказалась в объятиях сильных веток. Попыталась высвободиться. Тщетно. Повернулась, открыла глаза и встретила взглядом с изумрудно-черным блеском.

– Пусти! – жарко выдохнула, упираясь в деревянную грудь. И поймала жаркий поцелуй Хозяина Леса. Запротестовала, забарабанила по морщинистому стволу, но почувствовала, как губительный жар разливается по всему её телу, накрывая горячей волной удовольствия. В ушах просвистел легкомысленный ветер.

«Да! Ещё! Прижимай меня к себе! Оплетай корявыми ветвями! Только не оставляй одну! Я больше не человек! Я – Мавка! Вихрем цветочным буду кружить тебе голову! Обхватчу цепко бедрами могущественный ствол! Прочь одежды! Не отпущу! Так хочу! Не избежать соития! Ты и Я!»

Из корявой ветки появилась рука с деревянным гребнем. Аккуратно провела им по волосам, и чары отступили.

Изумленно целуя Хозяина Леса, Дева снова забарабанила руками по стволу. Дерево исчезло. Нежное девичье тело сжимали сильные руки молодого мужчины с изумрудным взглядом.

– Пусти! – крикнула Дева. Объятия раскрылись, и она со всех ног рванула в лесную чащу, куда глаза глядят. Лишь бы подальше от этой лесной нечисти! Домой! Куда угодно!

Глава 3 Мавкины повадки

Бежала долго, со всех ног. По ласковой зеленой траве, по вредному колючему игольчатому ковру, легко перепрыгивая через зловеще выглядывающие витиеватые корни, уворачиваясь от колючих когтистых веток. Старалась не смотреть по сторонам, чтобы не увидеть случайно притаившиеся в хвойном сумраке два зеленых изумруда-магнита. Дыхания не хватало, ноги тряслись, на глазах от отчаяния выступали слезы, но так хотелось зажмуриться и проснуться дома! Не было ничего! И не будет!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.